

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

16 НОЯ 1976

1975 г.

г. Москва

з. 2180

НАШИ ГОСТИ:

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В Москве с успехом проходят гастроли одного из самых молодых театральных коллективов Болгарии — драматического театра «София».

Зрители по достоинству оценили первые спектакли гостей — «Суббота, 23» Стефана Цанева и «Золотой слон» Александра Копкова. Сегодня театр показывает пьесу Юджина О'Нила «Луна для пасынков судьбы».

Работы, обращенные к прошлому своей родины, далекому и близкому, можно найти в репертуаре почти любого болгарского театра. Они создаются на основе произведений классиков и современных писателей. Не каждое такое обращение приводит к успеху. Тем более заслуживает поддержки пьеса Стефана Цанева «Суббота, 23», поставленная Николиной Томановой.

Молодой талантливый поэт и драматург возвращает нас к трагическим событиям 1923 года в Болгарии. Мы знакомимся с героями пьесы в тот момент, когда победу одерживает контрреволюция. Уходя в вынужденное подполье, революционеры анализируют ошибки недавнего прошлого, думают о том, как сохранить партию для будущих сражений. Не все выдерживают испытание поражением. И дело даже не в том, что кто-то дрогнул, струсил, отступил. Поражение способствовало проявлению сущности личности. Еще вчера им казалось, что они — единое целое. А сегодня пути их разошлись. Одни считали, что революцию обязательно нужно делать с ясной целью и чистыми руками. Другие — любой ценой...

Больше двух часов продолжается представление. И все это время мы видим героев в одних обстоятельствах — загнанных сюда, под крышу сарая, откуда нет выхода. Лишь изредка с улицы доносятся выстрелы и чьи-то крики: они напоминают собравшимся о том, что происходит на улицах. Все в этой работе предельно просто, как в черно-белом кинематографе. Кстати, сценограф Георгий Иванов почти не пользуется цветом. И ре-

жиссер как бы стесняется нарочито театральных мизансцен. Разве что в прологе и в эпилоге, где звучит удивительная песня композитора Кирилла Дончева. Все внимание сосредоточено на актерах. Вот почему спектакль в целом можно смело назвать собранием актерских удач, где трудно кого-то выделить: никто здесь не стремится привлечь к себе особое внимание, но никто не отстает и в тени.

Спектакль, как и пьеса, сродни эстетике брехтовского театра. Отсюда и зонги, задающие тон представлению. Их исполнение придает действию особую окраску, подчеркивает главную мысль, делая ее как бы осязаемой.

Их семь человек, волею случая загнанных сюда, где пересекались пути каждого. Недолго, уйдут из жизни профессиональный революционер коммунист Ральский (Д. Досев) и максималистка учительница Иванна (Д. Тончева), ефрейтор Йото (Р. Чанев) и обезумевшая от бесчестия террористка Элка (Б. Влахова). Погибнут и остальные: и красивый священник Харитон (Т. Колев), и хозяин сарая земледелец Дамян (К. Цонев), и струсивший д-р Савич (М. Пенев). Даже жена Дамяна Дамяница (М. Хаджикристова) — восьмая участница этой истории — вряд ли уцелеет. Одни умрут, сражаясь, с оружием в руках. Другие примут смерть от шальной пули. Но, несмотря на такой печальный финал, спектакль не воспринимается как режюм. Он звучит гимном стремлению человека к свободе. Напоминает, какой ценой она завоевывается.

На следующий день театр словно решил продолжить начатый накануне серьезный раз-

говор. Революция победила. Главной задачей становится воспитание нового человека. Ведь не сразу же ушли в прошлое корыстолюбие, рвачество, ложь, подлость. Герой пьесы советского драматурга Александра Копкова «Слон» (в театре «София» пьеса эта идет под названием «Золотой слон») колхозник Гурьян Гурьянич Мочалкин — «мечтатель о буржуазной жизни» — дает понять, что пережитки достаточно живучи. В фантазмагории Копкова происходят диковинные события: Мочалкин становится обладателем золотого слона, который сводит с ума не только своего нового хозяина, но и многих его земляков...

У талантливой комедии Копкова, написанной в 1932 году, весьма скромная сценическая судьба. Тем больший интерес вызвала работа молодого режиссера Пантелея Пантелеева, отлично зарекомендовавшего себя по недавним гастролям в Москве Пловдивского театра, где он поставил пьесу Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе «Я вижу солнце».

В «Золотом слоне» и театр «София», и режиссер П. Пантелеев предстали в новом качестве, обнаружив стремление к сатирической заостренности, владение гиперболой, яркую театральность, народный юмор. Надежными союзниками постановщика оказались художник Светослав Генев, композитор Кирилл Дончев, многие исполнители, среди которых следует особо отметить Д. Досева (Мочалкин), Л. Вылкову (Марфа), Л. Стоянова (Митя), П. Слабакова (Курицын), А. Маркову (Варвара). Это благодаря их усилиям в спектакле театра «София» в качестве главного положительного героя выступил безжалостный, беспощадный смех.

Наша первая встреча подходит к концу. Расставаясь с талантливым коллективом, мы говорим: «Добре дошли!» — «Добре пожаловать!»

Б. ПОЮРОВСКИЙ.